

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-14-27](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-14-27)

EDN: PZIMCS

КУЛЬТУРА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

© Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А., 2025

Тамбовцев Виталий Леонидович, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

ORCID: 0000-0002-0667-3391, eLibrary SPIN: 5938-6806, vitalyambovtsev@gmail.com

Рождественская Ирина Андреевна, доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия;

eLibrary SPIN: 6295-3181, irozhdestv@gmail.com

Статья поступила: 03.04.2025, принята к печати: 13.05.2025

Оригинальная статья

Аннотация. Экономическая деятельность осуществляется преимущественно на различных территориях, в силу чего характер их организованности и обустроенности определенным образом влияет на результативность и эффективность их экономики. Планирование развития территорий и расположенных на них организаций инфраструктурных отраслей и жизнедеятельности населения является тем управленческим инструментом, который может повысить положительное влияние организованности территорий на экономические процессы. Задача статьи – проанализировать категории культуры территориального планирования как фактора, воздействующего на процессы его функционирования, способного влиять на содержание планов развития территорий. Существующее понимание культуры планирования часто критикуется на неясность и неоперациональность, что мешает использовать ее для повышения качества вырабатываемых планов. Проведенный нами анализ показывает, что новое понимание культуры планирования фактически включает также и концепцию идеологии планирования, что и делает ее объектом критики. Предлагается более четкое определение понятия «культура планирования», позволяющее проводить его конкретный эмпирический анализ и строить сетевые модели, повышая потенциал культуры планирования как фактора совершенствования процессов территориального развития.

Ключевые слова: территориальное планирование, культура, идеология, рутины.

Классификация JEL: D73, D91, R58.

Для цитирования: Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. (2025). Культура территориального планирования // Экономическая наука современной России. Т. 28. № 2. С. 14–27. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-14-27](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-14-27). EDN: PZIMCS

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-14-27](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-14-27)

EDN: PZIMCS

CULTURE OF TERRITORIAL PLANNING

© Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaia I.A., 2025

Vitaly L. Tambovtsev, Dr. Sci. (Economic), Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-0667-3391, eLibrary SPIN: 5938-6806, vitalyambovtsev@gmail.com

Irina A. Rozhdestvenskaya, Dr. Sci. (Economic), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
eLibrary SPIN: 6295-3181, irozhdestv@gmail.com

Received: 04/03/2025, Accepted: 05/13/2025

Original article

Abstract. Economic activity is carried out mainly in various territories, due to which the nature of their organization and development has a certain impact on the efficiency and effectiveness of the economy. Planning the development of territories and the infrastructure sector organizations and life activities of the population located in them is a management tool that can increase the positive impact of territorial organization on economic processes. The objective of the article is to analyze the category of territorial planning culture as a factor influencing the processes of its functioning, capable of influencing the content of the developed territorial development plans. The existing understanding of planning culture is often criticized for its vagueness and inoperability, which prevents it from being used to improve the quality of plans produced. The analysis carried out shows that this understanding actually also includes the concept of planning ideology, which makes it an object of criticism. A clearer definition of planning culture is proposed, which allows for its specific empirical analysis and the construction of network models, increasing the potential of planning culture as a factor in improving territorial planning processes.

Keywords: territorial planning, culture, ideology, routines

Classification JEL: D73, D91, R58.

For reference: Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaia I.A. Culture of territorial planning. *Economics of Contemporary Russia*. 2025;28(2):14–27. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(2\)-14-27](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(2)-14-27). EDN: PZIMCS

ВВЕДЕНИЕ

Разработка планов и стратегий развития различных населенных пунктов и территорий, на которых расположены города и сельские поселения, или *территориальное планирование*, должно осуществляться согласно различным официальным (формальным) правилам и нормам, устанавливаемым вышестоящими органами государственного управления. Эти нормы и правила, определяющие методики разработки планов и стратегий, не могут, однако, учесть все детали организации и устройства хозяйств конкретных территорий, а также организации планового процесса в большом разнообразии плановых органов, действующих в различных населенных пунктах страны. Вследствие такой неполноты официальных норм и правил территориального планирования у работников плановых органов неизбежно возникают неформальные дополнения этих норм и правил, отражающие те практики их работы, которые продемонстрировали успешность в ходе их предшествующей профессиональной деятельности. Такие совокупности неформальных норм, правил и других форм координации работы сотрудников планирующих организаций на местах получили в научной литературе название *культуры планирования*. Хотя содержание этого понятия и близкого к нему понятия «*стиль планирования*» освещаются в исследованиях территориального планирования достаточно давно, оно еще не получило однозначного и общепринятого толкования, что сдерживает возможности выявления его вариантов и их влияния на результативность и эффективность работы органов территориального планирования.

Исходя из сказанного, целью статьи являются выработка и обоснование содержания понятия «*культура планирования*», базирующегося на разработанной ранее авторами институциональной теории планирования. Для достижения этой цели ставятся и последовательно решаются следующие задачи: охарактеризовать место институциональной теории планирования в совокупности направлений его изучения, проанализировать имеющиеся подходы к понятию культуры планирования и обосновать их черты, затрудняющие продуктивное эмпирическое исследование ее вариантов, предложить концепт культуры планирования, имеющий операциональное определение, открывающее возможности для методически единого изучения такой культуры в различных органах территориального управления. В заключительном разделе статьи формулируются основные выводы из проведенного нами исследования.

ВИДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИХ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ

Способность планировать, как показывают исследования эволюционных биологов, присуща не только людям, но и многим видам животных, поскольку эта способность дает организмам и индивидам эволюционные преимущества в рамках действия механизмов естественного отбора: «планирование – способность представлять и исполнять причинное знание для решения проблем» (Kuczaj, Xitco, Gory, 2010 p. 665). Обладая причинным знанием, прежде всего знанием зависимости между действиями и их последствиями, субъекты, стремясь получить результат R , выбирают из пучка связей ($A_i \Rightarrow R$) то действие A^* , которое, по их мнению, позволит получить результат наилучшим образом¹. Очевидно, чем шире известен пучок причинных связей, тем выше вероятность того, что доступные для субъекта ресурсы будут достаточны для решения проблем, с которыми он сталкивается и будет сталкиваться.

Разумеется, не все действия людей (и других живых существ) следуют заранее разработанному плану, т.е. являются, согласно (Ajzen, 1991), *запланированными* действиями: значительную часть того, что делают люди, составляют действия, осуществляемые *по привычке* (Verplanken et al., 1998; Чернозуб, 2022). Последние, однако, приводят к желаемому результату только в таких условиях, которые не отличаются от ситуаций, в которых эти привычки вырабатывались, в то время как достижение желаемого в *новых* ситуациях требует *осознанного выбора* способа действий.

Запланированность действия индивида особенно важна тогда, когда их результаты могут оказывать влияние не только на него, но и на других людей: если это воздействие нанесет другим тот или иной ущерб, то вполне возможна ответная реакция обиженных (Elster, 1990; Boon, Yoshimura, 2020; Freeman, Stewart, 2021), последствия которой вряд ли точно предсказуемы. Поскольку люди живут в сообществах различных типов и масштабов, осуществляемые в них процессы планирования также характеризуются большим разнообразием. Последнее относится как к тому, *что* планируется, какие результаты стремятся получить члены сообществ, так и тому, *как* планируется, с помощью каких методов плановики выбирают такие способы действий, которые должны привести к желаемому результату.

¹ Наилучшими для разных субъектов могут выступать самые разные свойства действия, такие как *самое быстрое* получение результата, *самое надежное*, *самое дешевое* и т.д.

Среди большого разнообразия объектов и целей планирования в этой статье внимание будет уделено *территориальному планированию*, под которым здесь будем понимать планирование функционирования и развития различных населенных пунктов и их совокупностей, расположенных на административно определенных территориях.

Что касается ответа на вопрос, как осуществляется плановый процесс – мы будем следовать положениям (Тамбовцев, 2017, с. 28–29), согласно которым «можно выделить следующие виды планирования:

- самопланирование (СП), в рамках которого индивид планирует свои действия;
- коллективное планирование (КП), при котором группа индивидов сообща, формируя в ходе обсуждения консенсус, определяет будущие действия ее участников;
- планирование по поручению (ПП), когда группа индивидов поручает другим индивидам (в том числе из состава самой группы) сформировать план будущих действий всех участников группы;
- директивное планирование (ДП), в рамках которого группа индивидов формирует план действий участников другой группы при отсутствии прямого поручения со стороны последних сделать это».

Эти виды планирования различаются несколькими свойствами, однако наиболее важным среди них выступают стимулы плановиков *учитывать ожидаемые последствия намечаемых действий* при выборе того варианта, который принимается к исполнению. В случае самопланирования эти стимулы тем ниже, чем выше, по мнению индивида, его возможности противостоять *возможному реваншу* со стороны тех, кто понесет тот или иной ущерб от его действия. Конечно, такая самооценка может оказаться завышенной, но индивид как плановик выявит это лишь после того, как осуществит свой план. В ситуациях коллективного планирования и планирования по поручению стимулы учитывать экстерналии всецело определяются теми *процедурами*, посредством которых осуществляется планирование, и которые могут весьма ощутимо различаться. В рамках директивного планирования, как и при самопланировании, учет или неучет возможных негативных последствий для других зависит от потенциала насилия (противостояния действиям реванша) плановика: если последний считает такой потенциал высоким, последствия для других от выполнения предписываемого плана могут им не учитываться.

Самопланирование осуществляется индивидами, которые могут быть как членами тех или иных *сообществ*, так и участниками различных *организаций*. В сообществах координация взаимодействий осуществляется, как правило, самими

сторонами взаимодействия в рамках той или иной сети, возникающей внутри сообщества, в то время как в организациях координацию действия обычно берут на себя члены иерархии, формируемой или спонтанно возникающей внутри группы индивидов, сообща решающих некоторую проблему. Иными словами, в сообществах проблемы, требующие координации, возникают в ходе существования таких групп индивидов, тогда как организации создаются или возникают для решения различных проблем. Примерами сообществ являются прежде всего жители различных населенных пунктов и территорий (районов, областей, стран), а примерами организаций – работники фирм (вместе с рабочими инструментами и ресурсами), участники самостоятельной группы туристов, работники органов управления городом и т.п. Тем самым внутри крупных сообществ вполне могут создаваться организации, а внутри больших организаций – сообщества по интересам (например, среди работников вуза – сообщества любителей джазовой музыки).

Типичной формой координации некоторых видов деятельности членов *малых сообществ* является *коллективное планирование*, в то время как для *организаций* такой стандартной формой выступает *директивное планирование*. *Планирование по поручению*, как представляется, можно считать общим для *масштабных сообществ*, число участников которых делает практически невозможным их непосредственное общение для выработки совместных решений.

Важно подчеркнуть, что во всех этих случаях немалое значение имеет та *институциональная среда*, в которой действуют плановики. Продемонстрируем это на простом условном примере: человек, считающий себя физически сильным, может для собственного удовольствия включить глубокой ночью громкую музыку, разбудив соседей, будучи уверенным, что они не смогут его за это наказать. Однако, если в данном сообществе имеется *законотворительный запрет* на такое нарушение тишины, который неукоснительно исполняется полицией, то упомянутое действие вряд ли будет запланировано и осуществлено.

Поскольку «планирование – вездесущая человеческая деятельность» (Troub, 1982, р. 381), в последнее столетие было выработано и продолжает разрабатываться много различных попыток его теоретического исследования в той области, которая имела публичный характер и затрагивала условия существования больших сообществ. Такой областью было планирование различных населенных пунктов и территорий размещения их совокупностей. Как показывают исследования историков и археологов, многие города древних цивилизаций возводились по тем или иным планам, имевшим

часто форму прямоугольной сетки, получившей название «Гипподамова структура» (Hippodamus structure) (Castagnoli, 1967), которой, однако, нередко противостояла круглая форма (Мазеев, 2023). В России регулярная планировка городов, ставшая стереотипной в XVIII–XIX вв., но учитывающая сложившиеся ранее структуры (Быстрова, Мазеев, 2024), началась в связи с возведением Петербурга (Алферова, 1989).

Одной из первых работ, нацеленных на разработку общих контуров теории планирования, можно считать статью (Friedmann, 1967), где оно было определено как «управление (guidance) изменениями в социальной системе» (ibid, p. 225). Здесь были выделены четыре типа таких изменений: развивающие, адаптивные, распределительные и инновационные. Все они, как легко видеть, характеризовали возможное *содержание* регионального планирования, что, однако, не покрывало всех проблем, с которыми сталкивались плановики. Более широкий взгляд на теорию планирования был выражен в (Faludi, 1973), где планирование характеризовалось как процесс принятия сложных многосубъектных решений, в котором взаимодействовали политики, плановики и советники. Роль первых заключалась в основном в определении целей, вторых – в разработке плана как документа, а третьих – во внесении научных знаний в обоснования принимаемых решений. Такое понимание получило название *процедурной теории планирования* (Thomas, 1979), под которым и вошло в мировую литературу по исследованию планирования (Muller, 1987).

Между тем ощутимо ранее, еще в середине 1960-х гг., отечественный экономист Е.З. Майминас начал развивать более широкий *информационный* подход к планированию (Майминас, 1967), трактовавший планирование именно как *процесс* принятия сложных решений, учитывавших политические, экономические и технологические факторы. Разработанные в рамках этого подхода идеи и концепции получили широкое распространение в странах, практиковавших директивное планирование экономики, и с переходом их к рынку фактически были забыты: ведь в исследованиях Майминаса, его коллег и учеников изучалось именно народнохозяйственное (макроэкономическое) директивное планирование. Тот факт, что при этом оно рассматривалось со стороны тех *процедур*, которые осуществляли плановики, политики и ученые, оказался незамеченным, как бы «подавленным» тем обстоятельством, что в упомянутых исследованиях *объектом* (но не предметом!) было планирование *всей экономики*, а не ее подсистем. Так, оказались, в частности, вне сферы внимания и разработки в области программно-целевого планирования, осуществленные в 1970-е гг., опора на которые позволила бы повысить действенность

и эффективность бюджетных ресурсов, что было проанализировано в (Тамбовцев, Рождественская, 2016).

Определенным развитием информационного подхода к планированию выступает институциональная теория планирования, «в рамках которой планирование описывается как последовательность взаимодействий индивидов, плановиков и стейкхолдеров непосредственных и конечных результатов планирования, осуществляемых под влиянием стимулов, формируемых в конкретных условиях внутренней и внешней институциональной среды системы планирования» (Тамбовцев, Рождественская, 2018, с. 27). В литературе тематика институционального подхода к изучению планирования обсуждается достаточно давно (Mandelbaum, 1985; Alexander, 1992), однако преобладающими вариантами институционализмов, определяющих характер предлагаемых подходов, являются старый экономический (Dugger, 1987; Moulaert, 2005) и новый социологический институционализмы (Sorensen, 2017; Healey, 2018; Purkarthofer, Stead, 2023), а также различные сочетания этих исследовательских программ (Verma, 2007; Kim, 2011). Подходы новой институциональной экономической теории представлены применительно к планированию работами Э. Александера (Alexander, 1992), Л. Лаи (Lai, 2005), а также рядом других исследователей, обзор работ которых представлен в (Тамбовцев, Рождественская, 2018, с. 32–35).

КУЛЬТУРА ПЛАНИРОВАНИЯ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Предложенный институциональный подход к анализу планирования был конкретизирован применительно к стратегическому региональному планированию (Тамбовцев, Рождественская, 2020) и процессам реализации региональных стратегий (Тамбовцев, Рождественская, 2024). В данной статье под углом зрения этого подхода мы рассмотрим такой фактор, влияющий на процесс планирования, как *культура планирования*, прежде всего территориального, и ее связи с успешностью выполнения региональных стратегических планов.

Согласно результатам анализа, представленным в (Friedmann, 2005), термин «*культура планирования*» (planning culture) был впервые использован в (Keller, Koch, Selle, 1996), однако фактически изучение влияния культурных феноменов на планирование началось почти на 30 лет ранее, в статье (Friedmann, 1967), где субъективные ценности плановиков, их идеологические установки и разделяемые социальные традиции упоминались как источ-

ники принимаемых плановых решений. Культура планирования (culture of planning) обсуждалась также в (Bolan, 1969), где под ней понималась институциональная среда, составляющая ближайшее окружение процессов принятия муниципальных решений и противостоящая жестким официальным правилам их принятия.

В упомянутой статье (Friedmann, 2005, p. 184) под культурой планирования понимаются «формальные и неформальные способы, путем которых сконструировано (conceived), институционализировано и установлено (enacted) пространственное планирование в данном многонациональном регионе, районе или городе». Столь же широкое понимание культуры планирования отражено в редакторском предисловии к масштабной коллективной монографии, посвященной сравнению культур планирования, где каждая из них трактуется как «коллективный этос и доминирующие установки плановиков, относящиеся к приемлемой роли государства, рыночных сил и гражданского общества в их влиянии на конечные социальные результаты» (Sanyal, 2005, p. xxi). Более развернутое определение дается в (Knieling, Othengrafen, 2009, p. 43): «Культура планирования может быть понята как способ, которым общество сохраняет институционализированные или разделяемые практики планирования. Она относится к интерпретации плановых задач, способам выявления и решения проблем, разработки и применения определенных правил, процедур и инструментов или путей и методов общественного участия. Она возникает как результат накопления установок, ценностей, стандартов и убеждений, разделяемых группой индивидов, включая как неформальные (традиции, привычки и обычаи), так и формальные аспекты (конституционные и правовые структуры)». Именно это определение, судя по оценкам (Pallagst, Fleschurz, Uemura, 2021), является в настоящее время наиболее часто употребляемым.

Приведем еще ряд определений. Так, в (Li et al., 2020, p.1120) под культурой планирования понимается «множество ценностей и установок, разделяемых акторами планирования и поддерживаемых плановым процессом»; авторы ссылаются при этом на работы Г. Хофстеде, в которых, как известно, культура трактуется как совокупность социальных ценностей. Анализ, представленный в (Taylor, 2013), убедительно показал различия между пониманием культуры планирования как разновидности организационной культуры² и как проявления общенациональной, региональной или политической культуры, хотя эти два подхода зачастую не разграничиваются

в предлагаемых разными авторами определениях. Согласно (Othengrafen, Reimer, 2018, p. 1736) «культура планирования включает неформальные стандарты и ценности (привычки, традиции, обычаи, восприятия и т.п.), равно как и формальные правила и процедуры (правовую систему, регуляции и др.), которые являются результатом и манифестацией социальных традиций, идеалов и тому подобного». В статье (Wolff, 2020, p. 2214) подчеркивается, что «культура – коллективный феномен, создаваемый индивидами или сообществами в ходе их взаимодействий... В ходе планового процесса участвующие в нем акторы, устанавливая коммуникационные паттерны, создают особые отношения друг с другом и особые взаимодействия для устранения конфликтов. Культура планирования, возникающая в этом процессе, характеризуется как культура, разделяемая акторами, участвующими в специфическом плановом процессе». Наконец, с позиций авторов (Pallagst et al., 2021, p. 176), «культуры планирования охватывают социальные запросы к планированию, его процессам и конечным результатам. Это касается ценностей и убеждений стейкхолдеров, участвующих в планировании, а также методов и инструментов, которые они создают и применяют. Культуры планирования не статичны, они постоянно эволюционируют вместе с социальными изменениями или вызовами, с которыми сталкивается планирование».

Преобладающие и схожие с ними понимания культуры планирования, отраженные в различных определениях, вполне обоснованно подвергаются критике, прежде всего за отсутствие четкости и ясности, а также операциональности (см., например: Ernste, 2012; Reimer, 2016; Purkarthofer, Humer, Mattila, 2021). Так, согласно (Taylor, 2013, p. 683) на начальном этапе изучения культуры планирования это понятие оставалось «неясным и бессистемным (vague and unfocused). Слишком разные социальные феномены были смешаны под рубрикой “культура планирования”, что снижало ее аналитическую силу (traction)». По мнению, высказанному в (Fürst, 2009, p. 23), «“культура планирования” не является научным понятием, оно плохо определено, обслуживая туманные исследования и не становясь основой для разработки специальных теорий». Нельзя не отметить и такой аспект критики существующего понимания культуры планирования и методологии ее исследования, как важность изучения плановиков, или акторов планирования, с точки зрения их индивидуальных характеристик и связи последних с действиями в процессе планирования (Getimis, 2012; Reimer, Blotevogel, 2012; Othengrafen, 2014).

Очерченные выше общие представления о том, что включает в себя понятие «культура планирова-

² Понятие, развиваемое и обсуждаемое в (Pettigrew, 1979; Schein, 1985) и во многих других работах.

ния», будучи применены к той или иной конкретной стране, городу или некоторой планирующей организации (подразделению организации), не могут быть не чем иным, как результатом *качественного анализа* полученной и воспринятой информации о процессах и последствиях планирования внутри этих объектов. Исходя из этой информации и врожденных способностей человеческого мозга выявлять регулярности в окружающей среде, вырабатывать обобщения и оценки (Turk-Browne, Junge, Scholl, 2005; Ranganath, Nosek, 2008; Greenwald, Lai, 2020; Hütter, Rothermund, 2020), исследователи выражают полученные представления о культуре планирования в образных оценочных суждениях. Например, в статье (Perić, 2024) культура планирования в швейцарском городе Золотурн характеризуется как децентрализованная, основанная на достижении консенсуса (consensus-based), тогда как в греческом городе Патры – как централизованная, административно фрагментированная и профессионально маргинализованная. Эти оценки основываются на эмпирическом исследовании поведения плановиков в упомянутых городах и подтверждаются отдельными примерами.

Такие качественные суждения, безусловно, важны для характеристик и сравнения существующих систем планирования, однако сами по себе они мало что могут сказать о влиянии культуры планирования на результативность и эффективность получаемых планов, т.е. о возможностях совершенствования систем планирования. Высокий уровень абстракции выявленных характеристик культур территориального планирования усиливает сомнения в практической полезности такого рода исследовательских проектов.

С нашей точки зрения, отмеченные выше критические оценки существующих определений культуры планирования обусловлены тем, что они формулируются их авторами чрезмерно широко, в силу чего прихватывают вместе с тем, что является *культурой* планирования, также и такой феномен, как *идеология* планирования.

ИДЕОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ЕГО КУЛЬТУРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Представления о существовании и действии в территориальном планировании особой *«идеологии планирования»* представлены в мировой литературе уже более полувека (Foley, 1960; Rasmussen, 1973; Harvey, 1978; Sager, 2014; Shepherd, Inch, Marshall, 2020). Поскольку термин *«идеология»* возник и первоначально применялся к политическим проблемам (Rousek, 1944), определение и об-

суждение его содержания осуществлялись в рамках философии, социологии и политической науки (Schmid, 1981; Hamilton, 1987). В рамках этих обсуждений часть опубликованных статей была посвящена проявлениям в результатах планирования таких различных политических идеологий, как популизм (Sager, 2019), и его разновидности – правый (Fainstein, Novy, 2025) и авторитарный (Kutlay, Öniş, 2024; Bathla, 2025), а также неолиберализм (Gunder, 2010; Zannotto, 2020) и авторитаризм (Fearn, Davoudi, 2022; Staletović, 2024). В другой части рассматриваются общие вопросы воздействия идеологий на процессы планирования (Fagence, 1983; Innes, Booher, 2004; (Murphy, Fox-Rogers, 2015; Inch, Shepherd, 2019; Shepherd, Inch, Marshall, 2020; Metzger, Allmendinger, Kornberger, 2021). При этом понятие *«идеология»* обычно трактуется так, как это делается в политических исследованиях, например, как «практическое и теоретическое знание, позволяющее людям понимать (figure out) общество, в категориях и дискурсах которого мы “проживаем” (live out) и воспринимаем (experience) наше объективное положение в социальных отношениях» (Hall, 1996, p. 27).

Если сравнить это понимание в приведенных выше определениях культуры планирования, то легко видеть, что идеология оказывается частью из них: это *наиболее общие* ценности, установки, убеждения и нормы плановиков и других стейкхолдеров плановых процессов. При этом, если в трактовке идеологии речь идет о *«знании вообще»*, то в характеристиках культуры планирования перечисляются уже различные *конкретные виды* знаний. Короче говоря, налицо явная неорганизованность и проблематичность использования обсуждаемых понятий, затрудняющая, как представляется, их плодотворное применение в развитии научных исследований планирования.

С нашей точки зрения, определенный вклад в преодоление отмеченной трудности можно внести, опираясь на более точное и адекватное определение понятия культуры планирования. Для его разработки и обоснования обратим внимание на то, что одной из основных функций культуры является адаптация человеческого поведения к меняющейся окружающей среде, как природной, так и социальной (Durham, 1976; Reyes-García et al., 2016). Именно эта черта, по нашему мнению, может и должна быть положена в основания для трактовки содержания понятия культуры планирования, которое тем самым станет отражать те элементы плановой деятельности, которые позволяют осуществить упомянутую адаптацию. Для определения их задач и состава необходимо выявить, что в процессах планирования нуждается в адаптации и каких изменениях.

В системах территориального планирования в разных пропорциях соединяются рутинные и творческие процессы, в той или иной мере отражаемые в официальных требованиях, установленных государством и другими органами управления применительно как к процессу, так и к результатам планирования, т.е. различным планам. Все эти официальные (формальные) требования к осуществлению планового процесса – нормы, инструкции, методики, формы таблиц и т.п. – не могут до конкретных деталей определить, что именно должен делать каждый плановик, прежде всего в силу сложности и громоздкости такого описания. Как правило, упомянутые нормативные документы фиксируют промежуточные и конечные *результаты* действий плановиков в виде наборов показателей, таблиц, в которые должны быть включены эти показатели и т.п. Что же касается *действий* плановиков, которые приводят к обретению этими показателями конкретных числовых значений, то упомянутые документы используют обычно такие расплывчатые термины, как «согласуют», «обеспечивают выполнение», «соответствуют» и т.п. Такая мягкость требований к плановым действиям вполне объяснима и оправдана: ведь задачи, которые решают плановики, выполняя действия, обозначаемые приведенными выражениями, по сути, являются действиями, направленными на согласование интересов различных групп и организаций, которым плановики не могут жестко *предписать* исполнения необходимых действий, но могут либо убедить, либо стимулировать их действовать в направлениях, близких к тем, которые, по мнению плановиков, позволяют решать задачи, поставленные перед планом.

Иными словами, планирование происходит в среде, подавляющая часть элементов которой характеризуется *неопределенностью* и *рисками*, в то время как ресурсы, которые возможно израсходовать на планируемые действия, напротив, весьма жестко определены и ограничены. Варьируемым фактором оказывается *распределение ресурсов* между исполнителями, а также формы и направления использования, причем эти формы и направления, которые можно объединить в понятии «мероприятие», часто оказываются результатом творческих и неформализуемых процессов.

Тем самым в разных плановых организациях и плановых подразделениях организаций вполне могут выработаться (и на деле вырабатываются) *несовпадающие* рутины выполнения действий, которые в нормативных документах планирования обозначаются упомянутыми выше неясными терминами типа «согласуют» и т.п. Именно эти совокупности рутин и составляют то, что можно назвать «*культура планирования*». Общей чертой таких совокупностей является убежденность в том,

что следование входящим в них рутинам обеспечивает возможность вырабатывать такие планы, которые принимаются руководителями организаций и не дают им убедительных оснований для наказания плановиков за некачественную работу.

К чему же адаптирует такая культура планирования разделяющих ее плановиков? Прежде всего, она приспособливает их к продуктивному исполнению требований, фиксируемым в официальных документах, а также к изменениям *знаний* плановиков и стейкхолдеров результатов их труда: во-первых, знаний о целях, которые необходимо достичь; во-вторых, знаний о технологиях трансформации ресурсов в результаты, обеспечивающие достижение целей. Эти знания тесно связаны: цели, т.е. представления о желаемых состояниях, могут измениться не только потому, что изменились объективные условия жизни, но и потому, что возникли новые технологии, меняющие возможности людей, а технологии могут создаваться как креативные ответы на постановку новых целей.

Соответственно, изменения в формальных нормах и методиках планировании происходят тогда, когда действующие документы и рутины не позволяют достичь новых целей, которые ставят стейкхолдеры либо не позволяют в принципе, поскольку привычные мероприятия перестают вести к их достижению, либо в силу нехватки ресурсов, если их использовать для достижения новых целей без изменений в технологиях.

Что именно в подобных ситуациях изменяется в планировании, можно ответить лишь самым общим образом: изменяются либо нормативные документы, либо неформальные рутины, т.е. культура планирования. Более четкий ответ в общей форме дать невозможно, поскольку он зависит от того, какие изменения произошли в целях планов (т.е. целях стейкхолдеров), какие новые технологии стали доступны исполнителям планов и сколь велика дискреционность (т.е. самостоятельность выбора) действий плановиков.

Таким образом, в более развернутой форме мы можем определить *культуру планирования* как совокупность ментальных моделей плановиков, которые интерпретируют формальные правила, дополняют и трансформируют их для обеспечения получения результатов планирования, и реализующих их рутин, которые обеспечивают повышение статуса плановика в его референтной группе, которая может как совпадать, так и не совпадать с коллегами в плановой организации.

Культура планирования состоит из субъективных норм и привычек осуществлять действия и взаимодействия в трудовом процессе, в силу чего эмпирически она может быть выявлена методами социометрии (Stogdill, 1949; Murray, 1970).

Это означает, что предлагаемое понимание культуры планирования обладает свойством *операциональности*, отсутствие которого было и остается объектом критики преобладающей на сегодня трактовки этого понятия. Масштабный опыт выявления социометрическим методом фактических взаимодействий плановиков в ходе формирования планов в Госплане СССР в виде так называемых структурно-информационных схем плановых расчетов (СИСПР) имел место в конце 1960-х гг. (Волчков, 1970). Выявление таких сетей информационных обменов позволяет понять, насколько *практика* принятия плановых решений отстоит от идеализированной научной *схемы*, т.е. определить направления совершенствования официальных методик планирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преобладающее на сегодняшний день в мировой литературе понимание содержания понятия

«культура планирования» является чрезмерно обобщенным, охватывающим разноуровневые представления о плановом процессе широкого круга его стейкхолдеров. Как следствие, оно подвергается критике за неясность и неоперациональность. Проведенный нами анализ показал, что значительная часть содержания этого понятия охватывает иной концепт, также используемый в мировой литературе, – «*идеология планирования*». Именно содержание последнего придает культуре планирования черты неясности и многозначности.

Предлагаемая в статье трактовка культуры планирования как дополнения официальных методов планового процесса творческими рутинными, позволяющими адаптировать эти методики к реалиям работы организаций территориального планирования, не только делает содержание понятия культуры планирования четким и ясным, но также позволяет его операционализировать, что открывает широкие возможности для совершенствования методов территориального планирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алферова Г.В. (1989). Русские города XVI–XVII веков. М.: Стройиздат.
- Быстрова Т.Ю., Мазаев Г.В. (2024). Устойчивость исходных элементов планировок в ходе преобразования российских городов в регулярные формы // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. № 3. С. 9–14.
- Волчков Б.А. (1970). Автоматизированная система плановых расчетов. М.: Экономика.
- Мазаев Г.В. (2023). Компактные города в истории градостроительства // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. № 1. С. 9–15.
- Майминас Е.З. (1967). Процессы планирования в экономике: информационный аспект. Вильнюс: Минтис.
- Тамбовцев В.Л. (2017). Планирование и оппортунизм // Вопросы экономики. № 1. С. 22–39.
- Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. (2016). Программно-целевое планирование: вчера, сегодня... Завтра? // Вопросы экономики. № 6. С. 76–90.
- Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. (2018). Институциональная теория планирования как общая теория планирования: состояние и возможное развитие // Terra Economicus. Т. 16. № 2. С. 27–45.
- Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. (2020). Теория стратегического планирования: институциональный подход // Terra Economicus. Т. 18. № 2. С. 22–48. DOI: 10.18522/2073-66062020-18-2-22-48
- Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. (2024). Механизмы реализации территориальных стратегий в институциональной теории стратегического планирования // Terra Economicus. Т. 22. № 1. С. 20–34. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-1-20-34
- Чернозуб О.Л. (2022). Теория (не)запланированного поведения? Как наши прогнозы поведения страдают от «незапланированных» действий? // Российское социологическое обозрение. Т. 21. № 4. С. 82–105.
- Ajzen I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, no. 50, pp. 179–211.
- Alexander E.R. (1992). A transaction cost theory of planning. *Journal of the American Planning Association*, vol. 58, no. 2, pp. 190–200.
- Bathla N. (2025). Authoritarian urbanism beyond the city: Infrastructure-led extended urbanisation and India's more-than-neoliberal configurations. *Urban Studies* (in press). DOI: 10.1177/00420980241309737.
- Bolan R.S. (1969). Community decision behavior: The culture of planning. *Journal of the American Planning Association*, vol. 35, no. 5, pp. 301–310.
- Boon S.D., Yoshimura S.M. (2020). Revenge as social interaction: Merging social psychological and interpersonal communication approaches to the study of vengeful behavior. *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 14, no. 9, art. e12554.
- Castagnoli F. (1967). *Orthogonal Town Planning in Antiquity*. Cambridge (MA): MIT Press.
- Dugger W.M. (1987). An Institutionalist Theory of Economic Planning. *Journal of Economic Issues*, vol. 21, no. 4, pp. 1649–1675.
- Durham W.H. (1976). The Adaptive Significance of Cultural Behavior. *Human Ecology*, vol. 4, no. 2, pp. 89–121.
- Elster J. (1990). Norms of Revenge. *Ethics*, vol. 100, no. 4, pp. 862–885.

- Ernste H. (2012). Framing cultures of spatial planning. *Planning Practice & Research*, vol. 27, no. 1, pp. 87–101.
- Fagence M. (1983). Ideological fundamentalism in town planning – an exploratory appraisal. *The Environmentalist*, vol. 3, no. 1, pp. 17–27.
- Fainstein S., Novy J. (2025). Right-wing populism and urban planning. *Journal of Urban Affairs*, vol. 47, no. 3, pp. 775–798.
- Faludi A. (1973). What is Planning Theory? In: Faludi A. (Ed.) *A Reader in Planning Theory*. Oxford (UK): Pergamon Press, pp. 1–10.
- Fearn G., Davoudi S. (2022). From post-political to authoritarian planning in England, a crisis of legitimacy. *Transactions of the Institute of British Geographers*, no. 47, pp. 347–362.
- Foley D.L. (1960). British Town Planning: One Ideology or Three? *British Journal of Sociology*, vol. 11, no. 3, pp. 211–231.
- Freeman L., Stewart H. (2021). Toward a Harm-Based Account of Microaggressions. *Perspectives on Psychological Science*, vol. 16, no. 5, pp. 1008–1023.
- Friedmann J. (1967). A Conceptual Model for the Analysis of Planning Behavior. *Administrative Science Quarterly*, vol. 12, no. 2, pp. 225–252.
- Friedmann J. (2005). Globalization and the emerging culture of planning. *Progress in Planning*, no. 64 (2005), pp. 183–234.
- Fürst D. (2009). Planning cultures en route to a better understanding of the planning process? J. Knieling, F. Othengrafen (Eds.) *Planning Cultures in Europe. Decoding Cultural Phenomena in Urban and Regional Planning*. Aldershot (UK): Ashgate, pp. 23–38.
- Getimis P. (2012). Comparing spatial planning systems and planning cultures in Europe. The need for a multi-scalar approach. *Planning Practice and Research*, vol. 27, no. 1, pp. 25–40. DOI: 10.1080/02697459.2012.659520
- Greenwald A.G., Lai C.K. (2020). Implicit Social Cognition. *Annual Review of Psychology*, no. 71, pp. 419–45.
- Gunder M. (2010). Planning as the ideology of (neoliberal) space. *Planning Theory*, vol. 9, no. 4, pp. 298–314.
- Hall S. (1996). The problem of ideology: Marxism without guarantees. Morley D., Chen K.-H. (Eds.) *Stuart Hall. Critical Dialogues in Cultural Studies*. London: Routledge, pp. 25–46.
- Hamilton M.B. (1987). The Elements of the Concept of Ideology. *Political Studies*, vol. 35, no. 1, pp. 18–38.
- Harvey D. (1978). On planning the ideology of planning. In: Burchell R., Sternlieb G. (Eds.) *Planning Theory in the 1980s*. New Brunswick: Center for Urban Policy Research, pp. 213–233.
- Healey P. (2018). Developing a “sociological institutionalist” approach to analysing institutional change in place governance. Salet W.G.S. (Ed.) *Routledge Handbook of Institutions and Planning in Action*. New York: Routledge, pp. 24–42.
- Hütter M., Rothermund K. (2020) Automatic processes in evaluative learning. *Cognition and Emotion*, vol. 34, no. 1, pp. 1–20. DOI: 10.1080/02699931.2019.1709315.
- Inch A., Shepherd E. (2019). Thinking conjuncturally about ideology, housing and English planning. *Planning Theory*, vol. 19, no. 1, pp. 59–79.
- Innes J.E., Booher D.E. (2004). Reframing public participation: strategies for the 21st century. *Planning Theory & Practice*, vol. 5, no. 4, pp. 419–436.
- Keller D.A., Koch M., Selle K. (1996). ‘Either/or’ and ‘and’: first impressions of a journey into the planning cultures of four countries. *Planning Perspectives*, no. 11, pp. 41–54.
- Kim A.M. (2011). Unimaginable Change: Future Directions in Planning Practice and Research About Institutional Reform. *Journal of the American Planning Association*, vol. 77, no. 4, pp. 328–337.
- Knieling J., Othengrafen F. (2009). En route to a theoretical model for comparative research on planning cultures. J. Knieling, F. Othengrafen (Eds.) *Planning Cultures in Europe. Decoding Cultural Phenomena in Urban and Regional Planning*. Aldershot (UK): Ashgate, pp. 39–64.
- Kuczaj S.A. II, Xitco M.J. Jr., Gory J.D. (2010). Can Dolphins Plan their Behavior? *International Journal of Comparative Psychology*, vol. 23, no. 4, pp. 664–670. DOI: 10.46867/IJCP.2010.23.04.09.
- Kutlay M., Öniş Z. (2024). Governance crises and resilience of authoritarian populism: 2023 Turkish elections from the perspective of Hirschman’s ‘exit, voice, and loyalty’. *Southeast European and Black Sea Studies*, vol. 24, no. 2, pp. 383–403. DOI: 10.1080/14683857.2024.2315652.
- Lai L.W. (2005). Neo-Institutional Economics and Planning Theory. *Planning Theory*, vol. 4, no. 1, pp. 7–19.
- Li K., Dethier P., Eika A. et al. (2020). Measuring and comparing planning cultures: risk, trust and co-operative attitudes in experimental games. *European Planning Studies*, vol. 28, no. 6, pp. 1118–1138.
- Mandelbaum S.J. (1985). The institutional focus of planning theory. *Journal of Planning Education and Research*, vol. 5, no. 3, pp. 3–9.
- Metzger J., Allmendinger P., Kornberger M. (2021). Ideology in practice: The career of sustainability as an ideological concept in strategic urban planning. *International Planning Studies*, vol. 26, no. 3, pp. 302–320.
- Moulaert F. (2005). Institutional Economics and Planning Theory: A Partnership between Ostriches? *Planning Theory*, vol. 4, no.1, pp. 21–32.
- Muller J. (1987). Procedural planning theory: The synthetic necessity. *Town and Regional Planning*, no. 23, pp. 8–17. DOI: 10.38140/trp.v23i0.3105
- Murphy E., Fox-Rogers L. (2015). Perceptions of the common good in planning. *Cities*, vol. 42, part B, pp. 231–241. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2014.07.008>
- Murray J.A. (1970). A Sociometric Approach to Organizational Analysis. *California Management Review*, vol. 13, no. 1, pp. 59–67.
- Othengrafen F. (2014). The concept of planning culture: Analysing how planners construct practical judgements in a culturised context. *International Journal of E-Planning Research (IJEPR)*, vol. 3, no. 2, pp. 1–17. DOI: 10.4018/ijepr.2014040101
- Othengrafen F., Reimer M. (2018). *Planungskultur. ARL – Akademie für Raumforschung und Landesplanung (Hrsg.): Handwörterbuch der Stadt- und Raumentwicklung*. Hannover, s. 1733–1739.

- Pallagst K., Fleschurz R., Uemura T. (2021). Comparing Planning Cultures in Shrinking Cities Across the USA, Germany, and Japan: Perspectives from Urban Planning on the Refiguration of Spaces and Cross-Cultural Comparison. *Forum: Qualitative Social Research*, vol. 22, no. 3, Art. 17.
- Pallagst K., Fleschurz R., Nothof S. et al. (2021). Shrinking cities: implications for planning cultures? *Urban Studies*, vol. 58, no. 1, pp. 164–181.
- Perić A. (2024). Urban Planning Across Europe: Insights into Planning Cultures of Switzerland, Greece, and Serbia. *Global Journal of Cultural Studies*, no. 3, pp. 102–115.
- Pettigrew A.M. (1979). On Studying Organizational Cultures. *Administrative Science Quarterly*, vol. 24, no. 4, pp. 570–581.
- Purkharthofer E., Humer A., Mattila H. (2021). Subnational and Dynamic Conceptualisations of Planning Culture: The Culture of Regional Planning and Regional Planning Cultures in Finland. *Planning Theory & Practice*, vol. 22, no. 2, pp. 244–265.
- Purkharthofer E., Stead D. (2023). Agency and Structure in Urban and Regional Planning: An Illustrative Overview and Future Research Agenda. *Journal of Planning Literature*, vol. 38, no. 4, pp. 571–587.
- Ranganath K.A., Nosek B.A. (2008). Implicit Attitude Generalization Occurs Immediately, Explicit Attitude Generalization Takes Time. *Psychological Science*, vol. 19, no. 3, pp. 249–254.
- Rasmussen T.F. (1973). The Introduction of a New Planning Ideology. *Ambio*, vol. 2, no. 1/2, pp. 31–33.
- Reimer M., Blotvogel H.H. (2012). Comparing spatial planning practice in Europe: A plea for cultural sensitization. *Planning Practice and Research*, vol. 27, no. 1, pp. 7–24. DOI: 10.1080/02697459.2012.659517
- Reimer M. (2016). Planning culture – taking stock. *DisP – the Planning Review*, vol. 52, no. 4, pp. 18–29.
- Reyes-García V., Guèze M., Díaz-Reviriego I. et al. (2016). The Adaptive Nature of Culture. *Current Anthropology*, vol. 57, no. 6, pp. 761–784.
- Roucek J.S. (1944). A History of the Concept of Ideology. *Journal of the History of Ideas*, vol. 5, no. 4, pp. 479–488.
- Sager T. (2014). Ideological traces in plans for compact cities: Is neo-liberalism hegemonic? *Planning Theory*, vol. 4, no. 3, pp. 268–295.
- Sager T. (2019). Populists and planners: ‘We are the people. Who are you?’. *Planning Theory*, vol. 19, no. 1, pp. 80–103.
- Sanyal B. (2005). Preface. In: Sanyal, B. (Ed.) *Comparative Planning Cultures*. New York: Routledge, pp. xix–xxiv.
- Schein E. (1985). *Organizational Culture and Leadership*. San Francisco: Jossey Bass.
- Schmid H. (1981). On the Origin of Ideology. *Acta Sociologica*, vol. 24, no. 1/2, pp. 57–73.
- Shepherd E., Inch A., Marshall T. (2020). Narratives of power: Bringing ideology to the fore of planning analysis. *Planning Theory*, vol. 19, no. 1, pp. 3–16.
- Sorensen A. (2017). New Institutionalism and Planning Theory. In: Gunder M., Madanipour A., Watson V. (Eds.) *The Routledge Handbook of Planning Theory*. New York: Routledge, pp. 250–263.
- Staletović B. (2024). Captured City: Authoritarianism, Urban Space and Project Skopje 2014. *Nationalities Papers*, vol. 52, no. 2, pp. 360–379.
- Stogdill R.M. (1949). The Sociometry of Working Relationships in Formal Organizations. *Sociometry*, vol. 12, no. 4, pp. 276–286.
- Taylor Z. (2013). Rethinking planning culture: A new institutionalist approach. *Town Planning Review*, vol. 84, no. 6, pp. 683–702.
- Thomas M.J. (1979). The procedural planning theory of A. Fahludi. *Planning Outlook*, vol. 22, no. 2, pp. 72–76.
- Troub R.M. (1982). A General Theory of Planning: The Evolution of Planning and the Planning of Evolution. *Journal of Economic Issues*, vol. 16, no. 2, pp. 381–390.
- Turk-Browne N.B., Junge J.A., Scholl B.J. (2005). The Automaticity of Visual Statistical Learning. *Journal of Experimental Psychology: General*, vol. 134, no. 4, pp. 552–564.
- Verma N. (Ed.) (2007). *Institutions and Planning*. Amsterdam: Elsevier.
- Verplanken B., Aarts H., van Knippenberg A. et al. (1998). Habit versus planned behaviour: a field experiment. *British Journal of Social Psychology*, vol. 37, no. 1, pp. 111–128. DOI: 10.1111/j.2044-8309.1998.tb01160.x
- Wolff A. (2020). Planning culture – dynamics of power relations between actors. *European Planning Studies*, vol. 28, no. 11, pp. 2213–2236. DOI: 10.1080/09654313.2020.1714553
- Zanotto J.M. (2020). The role of discourses in enacting neo-liberal urbanism: Understanding the relationship between ideology and discourse in planning. *Planning Theory*, vol. 19, no. 1, pp. 104–126.

REFERENCES

- Alferova G.V. (1989). *Russian Towns of the 16–17th centuries*. Moscow: Strojizdat (in Russ.)
- Bystrova T. Yu., Mazaev G.V. (2024). Stability of initial plan elements during the transformation of Russian cities into regular forms. *Akademicheskij Vestnik UralNIIProekt RAASN*, no. 3, pp. 9–14 (in Russ.)
- Volchkov B.A. (1970). *Automated Planning System: some points of creation and implementation*. Moscow: Ekonomika (in Russ.)
- Mazaev G.V. (2023). Compact cities in the history of urban planning. *Akademicheskij Vestnik UralNIIProekt RAASN*, no. 1, pp. 9–15 (in Russ.)
- Mayminas E.Z. (1967). *Planning processes in the economy: information aspect*. Vilnius: Minthis pbl. (in Russ.)
- Tambovtsev V. (2017). Planning and opportunism. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 22–39 (in Russ.)
- Tambovtsev V., Rozhdestvenskaya I. (2016). Program-target planning: Yesterday, today... tomorrow? *Voprosy Ekonomiki*, no. 6, pp. 76–90 (in Russ.)
- Tambovtsev V., Rozhdestvenskaya I. (2018). Institutional planning theory as a general planning theory: state of the art and further development. *Terra Economicus*, vol. 16, no. 2, pp. 27–45 (in Russ.)

- Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaya I.A. (2020). Strategic planning theory: An institutional perspective. *Terra Economicus*, vol. 18, no. 2, pp. 22–48 (in Russ.) DOI: 10.18522/2073-66062020-18-2-22-48
- Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaya I.A. (2024). Implementing territorial development strategies within institutional approach to strategic planning. *Terra Economicus*, vol. 22, no. 1, pp. 20–34 (in Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-1-20-34
- Chernozub O. (2022). Theory of (Un)Planned Behavior? How our behavioral predictions suffer from “unplanned” actions. *Sotsiologicheskoe Obozrenie. Russian Sociological Review*, vol. 21, no. 4, pp. 82–105 (in Russ.)
- Ajzen I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, no. 50, pp. 179–211.
- Alexander E.R. (1992). A transaction cost theory of planning. *Journal of the American Planning Association*, vol. 58, no. 2, pp. 190–200.
- Bathla N. (2025). Authoritarian urbanism beyond the city: Infrastructure-led extended urbanisation and India's more-than-neoliberal configurations. *Urban Studies* (in press). DOI: 10.1177/00420980241309737
- Bolan R.S. (1969). Community decision behavior: The culture of planning. *Journal of the American Planning Association*, vol. 35, no. 5, pp. 301–310.
- Boon S.D., Yoshimura S.M. (2020). Revenge as social interaction: Merging social psychological and interpersonal communication approaches to the study of vengeful behavior. *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 14, no. 9, art. e12554.
- Castagnoli F. (1967). *Orthogonal Town Planning in Antiquity*. Cambridge (MA): MIT Press.
- Dugger W.M. (1987). An Institutional Theory of Economic Planning. *Journal of Economic Issues*, vol. 21, no. 4, pp. 1649–1675.
- Durham W.H. (1976). The Adaptive Significance of Cultural Behavior. *Human Ecology*, vol. 4, no. 2, pp. 89–121.
- Elster J. (1990). Norms of Revenge. *Ethics*, vol. 100, no. 4, pp. 862–885.
- Ernste H. (2012). Framing cultures of spatial planning. *Planning Practice & Research*, vol. 27, no. 1, pp. 87–101.
- Fagence M. (1983). Ideological fundamentalism in town planning – an exploratory appraisal. *The Environmentalist*, vol. 3, no. 1, pp. 17–27.
- Fainstein S., Novy J. (2025). Right-wing populism and urban planning. *Journal of Urban Affairs*, vol. 47, no. 3, pp. 775–798.
- Faludi A. (1973). What is Planning Theory? In: Faludi A. (Ed.) *A Reader in Planning Theory*. Oxford (UK): Pergamon Press, pp. 1–10.
- Fearn G., Davoudi S. (2022). From post-political to authoritarian planning in England, a crisis of legitimacy. *Transactions of the Institute of British Geographers*, no. 47, pp. 347–362.
- Foley D.L. (1960). British Town Planning: One Ideology or Three? *British Journal of Sociology*, vol. 11, no. 3, pp. 211–231.
- Freeman L., Stewart H. (2021). Toward a Harm-Based Account of Microaggressions. *Perspectives on Psychological Science*, vol. 16, no. 5, pp. 1008–1023.
- Friedmann J. (1967). A Conceptual Model for the Analysis of Planning Behavior. *Administrative Science Quarterly*, vol. 12, no. 2, pp. 225–252.
- Friedmann J. (2005). Globalization and the emerging culture of planning. *Progress in Planning*, no. 64 (2005), pp. 183–234.
- Fürst D. (2009). Planning cultures en route to a better understanding of the planning process? In: J. Knieling, F. Othengrafen (Eds.) *Planning Cultures in Europe. Decoding Cultural Phenomena in Urban and Regional Planning*. Aldershot (UK): Ashgate, pp. 23–38.
- Getimis P. (2012). Comparing spatial planning systems and planning cultures in Europe. The need for a multi-scalar approach. *Planning Practice and Research*, vol. 27, no. 1, pp. 25–40. DOI: 10.1080/02697459.2012.659520
- Greenwald A.G., Lai C.K. (2020). Implicit Social Cognition. *Annual Review of Psychology*, no. 71, pp. 419–45.
- Gunder M. (2010). Planning as the ideology of (neoliberal) space. *Planning Theory*, vol. 9, no. 4, pp. 298–314.
- Hall S. (1996). The problem of ideology: Marxism without guarantees. In: Morley D., Chen K.-H. (Eds.) *Stuart Hall. Critical Dialogues in Cultural Studies*. London: Routledge, pp. 25–46.
- Hamilton M.B. (1987). The Elements of the Concept of Ideology. *Political Studies*, vol. 35, no. 1, pp. 18–38.
- Harvey D. (1978). On planning the ideology of planning. In: Burchell R., Sternlieb G. (Eds.) *Planning Theory in the 1980s*. New Brunswick: Center for Urban Policy Research, pp. 213–233.
- Healey P. (2018). Developing a “sociological institutionalist” approach to analysing institutional change in place governance. In: Salet W.G.S. (Ed.) *Routledge Handbook of Institutions and Planning in Action*. New York: Routledge, pp. 24–42.
- Hütter M., Rothermund K. (2020) Automatic processes in evaluative learning. *Cognition and Emotion*, vol. 34, no. 1, pp. 1–20. DOI: 10.1080/02699931.2019.1709315
- Inch A., Shepherd E. (2019). Thinking conjuncturally about ideology, housing and English planning. *Planning Theory*, vol. 19, no. 1, pp. 59–79.
- Innes J.E., Booher D.E. (2004). Reframing public participation: strategies for the 21st century. *Planning Theory & Practice*, vol. 5, no. 4, pp. 419–436.
- Keller D.A., Koch M., Selle K. (1996). ‘Either/or’ and ‘and’: first impressions of a journey into the planning cultures of four countries. *Planning Perspectives*, no. 11, pp. 41–54.
- Kim A.M. (2011). Unimaginable Change: Future Directions in Planning Practice and Research About Institutional Reform. *Journal of the American Planning Association*, vol. 77, no. 4, pp. 328–337.
- Knieling J., Othengrafen F. (2009). En route to a theoretical model for comparative research on planning cultures. In: J. Knieling, F. Othengrafen (Eds.) *Planning Cultures in Europe. Decoding Cultural Phenomena in Urban and Regional Planning*. Aldershot (UK): Ashgate, pp. 39–64.
- Kuczaj S.A. II, Xitco M.J. Jr., Gory J.D. (2010). Can Dolphins Plan their Behavior? *International Journal of Comparative*

- Psychology*, vol. 23, no. 4, pp. 664–670. DOI: 10.46867/IJCP.2010.23.04.09
- Kutlay M., Öniş Z. (2024). Governance crises and resilience of authoritarian populism: 2023 Turkish elections from the perspective of Hirschman's 'exit, voice, and loyalty'. *Southeast European and Black Sea Studies*, vol. 24, no. 2, pp. 383–403. DOI: 10.1080/14683857.2024.2315652
- Lai L.W. (2005). Neo-Institutional Economics and Planning Theory. *Planning Theory*, vol. 4, no. 1, pp. 7–19.
- Li K., Dethier P., Eika A. et al. (2020). Measuring and comparing planning cultures: risk, trust and co-operative attitudes in experimental games. *European Planning Studies*, vol. 28, no. 6, pp. 1118–1138.
- Mandelbaum S.J. (1985). The institutional focus of planning theory. *Journal of Planning Education and Research*, vol. 5, no. 3, pp. 3–9.
- Metzger J., Allmendinger P., Kornberger M. (2021). Ideology in practice: The career of sustainability as an ideological concept in strategic urban planning. *International Planning Studies*, vol. 26, no. 3, pp. 302–320.
- Moulaert F. (2005). Institutional Economics and Planning Theory: A Partnership between Ostriches? *Planning Theory*, vol. 4, no. 1, pp. 21–32.
- Muller J. (1987). Procedural planning theory: The synthetic necessity. *Town and Regional Planning*, no. 23, pp. 8–17. DOI: 10.38140/trp.v23i0.3105
- Murphy E., Fox-Rogers L. (2015). Perceptions of the common good in planning. *Cities*, vol. 42, part B, pp. 231–241. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2014.07.008>
- Murray J.A. (1970). A Sociometric Approach to Organizational Analysis. *California Management Review*, vol. 13, no. 1, pp. 59–67.
- Othengrafen F. (2014). The concept of planning culture: Analysing how planners construct practical judgements in a culturised context. *International Journal of E-Planning Research (IJEPR)*, vol. 3, no. 2, pp. 1–17. DOI: 10.4018/ijepr.2014040101
- Othengrafen F., Reimer M. (2018). Planungskultur. In: ARL – Akademie für Raumforschung und Landesplanung (Hrsg.): *Handwörterbuch der Stadt- und Raumentwicklung*. Hannover, s. 1733–1739.
- Pallagst K., Fleschurz R., Uemura T. (2021). Comparing Planning Cultures in Shrinking Cities Across the USA, Germany, and Japan: Perspectives from Urban Planning on the Refiguration of Spaces and Cross-Cultural Comparison. *Forum: Qualitative Social Research*, vol. 22, no. 3, Art. 17.
- Pallagst K., Fleschurz R., Nothof S. et al. (2021). Shrinking cities: implications for planning cultures? *Urban Studies*, vol. 58, no. 1, pp. 164–181.
- Perić A. (2024). Urban Planning Across Europe: Insights into Planning Cultures of Switzerland, Greece, and Serbia. *Global Journal of Cultural Studies*, no. 3, pp. 102–115.
- Pettigrew A.M. (1979). On Studying Organizational Cultures. *Administrative Science Quarterly*, vol. 24, no. 4, pp. 570–581.
- Purkharthofer E., Humer A., Mattila H. (2021). Subnational and Dynamic Conceptualisations of Planning Culture: The Culture of Regional Planning and Regional Planning Cultures in Finland. *Planning Theory & Practice*, vol. 22, no. 2, pp. 244–265.
- Purkharthofer E., Stead D. (2023). Agency and Structure in Urban and Regional Planning: An Illustrative Overview and Future Research Agenda. *Journal of Planning Literature*, vol. 38, no. 4, pp. 571–587.
- Ranganath K.A., Nosek B.A. (2008). Implicit Attitude Generalization Occurs Immediately, Explicit Attitude Generalization Takes Time. *Psychological Science*, vol. 19, no. 3, pp. 249–254.
- Rasmussen T.F. (1973). The Introduction of a New Planning Ideology. *Ambio*, vol. 2, no. 1/2, pp. 31–33.
- Reimer M., Blotvogel H.H. (2012). Comparing spatial planning practice in Europe: A plea for cultural sensitization. *Planning Practice and Research*, vol. 27, no. 1, pp. 7–24. DOI: 10.1080/02697459.2012.659517
- Reimer M. (2016). Planning culture – taking stock. *DisP – the Planning Review*, vol. 52, no. 4, pp. 18–29.
- Reyes-García V., Guèze M., Díaz-Reviriego I. et al. (2016). The Adaptive Nature of Culture. *Current Anthropology*, vol. 57, no. 6, pp. 761–784.
- Roucek J.S. (1944). A History of the Concept of Ideology. *Journal of the History of Ideas*, vol. 5, no. 4, pp. 479–488.
- Sager T. (2014). Ideological traces in plans for compact cities: Is neo-liberalism hegemonic? *Planning Theory*, vol. 4, no. 3, pp. 268–295.
- Sager T. (2019). Populists and planners: 'We are the people. Who are you?'. *Planning Theory*, vol. 19, no. 1, pp. 80–103.
- Sanyal B. (2005). Preface. In: Sanyal, B. (Ed.) *Comparative Planning Cultures*. New York: Routledge, pp. xix–xxiv.
- Schein E. (1985). *Organizational Culture and Leadership*. San Francisco: Jossey Bass.
- Schmid H. (1981). On the Origin of Ideology. *Acta Sociologica*, vol. 24, no. 1/2, pp. 57–73.
- Shepherd E., Inch A., Marshall T. (2020). Narratives of power: Bringing ideology to the fore of planning analysis. *Planning Theory*, vol. 19, no. 1, pp. 3–16.
- Sorensen A. (2017). New Institutionalism and Planning Theory. In: Gunder M., Madanipour A., Watson V. (Eds.) *The Routledge Handbook of Planning Theory*. New York: Routledge, pp. 250–263.
- Staletović B. (2024). Captured City: Authoritarianism, Urban Space and Project Skopje 2014. *Nationalities Papers*, vol. 52, no. 2, pp. 360–379.
- Stogdill R.M. (1949). The Sociometry of Working Relationships in Formal Organizations. *Sociometry*, vol. 12, no. 4, pp. 276–286.
- Taylor Z. (2013). Rethinking planning culture: A new institutionalist approach. *Town Planning Review*, vol. 84, no. 6, pp. 683–702.
- Thomas M.J. (1979). The procedural planning theory of A. Faludi. *Planning Outlook*, vol. 22, no. 2, pp. 72–76.
- Troub R.M. (1982). A General Theory of Planning: The Evolution of Planning and the Planning of Evolution. *Journal of Economic Issues*, vol. 16, no. 2, pp. 381–390.

- Turk-Browne N.B., Junge J.A., Scholl B.J. (2005). The Automaticity of Visual Statistical Learning. *Journal of Experimental Psychology: General*, vol. 134, no. 4, pp. 552–564.
- Verma N. (Ed.) (2007). *Institutions and Planning*. Amsterdam: Elsevier.
- Verplanken B., Aarts H., van Knippenberg A. et al. (1998). Habit versus planned behaviour: a field experiment. *British Journal of Social Psychology*, vol. 37, no. 1, pp. 111–128. DOI: 10.1111/j.2044-8309.1998.tb01160.x
- Wolff A. (2020). Planning culture – dynamics of power relations between actors. *European Planning Studies*, vol. 28, no. 11, pp. 2213–2236. DOI: 10.1080/09654313.2020.1714553
- Zanotto J.M. (2020). The role of discourses in enacting neo-liberal urbanism: Understanding the relationship between ideology and discourse in planning. *Planning Theory*, vol. 19, no. 1, pp. 104–126.